

Гончарова Татьяна

Микробайки:
винегрет
сказок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Гончарова
Микробайки: винегрет сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234214

SelfPub; 2025

Аннотация

Сборник маленьких рассказов, которые рождались в процессе участия автора в различных писательских движухах. Сказка – ложь, но только если читать её невнимательно...

Содержание

Об авторе и сказках	4
Об соавторах и байках	6
Не желаете свежепроклятого печенья?	7
Простой план	9
Сказочная (не)справедливость	12
Когда килька в банке улыбается	13
Conversion	15
Неудачная реинкарнация	17
Я видел интересную жизнь. Скука была лучше	19
Колыбельная	21
Письмо себе	22
Кушать подано, уходите	24
Последний рейс	26
Стоп-лист	27
Старая история	29
Сказ про Трофима-умника	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Татьяна Гончарова

Микробайки: винегрет сказок

Об авторе и сказках

– Автор – ложь...

– Да не ложь, а клади! Как не стыдно!

– Не стыдно, я же не виновата, что автор положил столько вранья в это варенье.

– Это потому, что кто-то слишком много ест!

– А без сахара всё забродит и будет самогон.

– Нет, самогон ещё гнать надо.

– Не надо никого гнать! И вообще: где автор?

Я скромно высовываю нос из клавиатуры и смотрю на них. На мои любимые буквы, которые никак не хотят складываться в сказки для детей, а всё норовят намёк непрозрачный вложить в рот главному герою (далее, если, конечно, оно будет – ГГ). А то и матерок. Или совсем распоясаться и слов невиданных напридумывать. Конечно, придётся статус 18+ ставить. Какие тут уж детки?

Об соавторах и байках

Через два года после публикации «Микробаек» мне пришла в голову не новая, но милая идея: дополнять сборник рассказами. Рассказами своих друзей, подписчиков и читателей.

Эта глава будет расти по мере добавления соавторов. И сборник тоже будет подрастать. Если вы хотите появиться в Микробайках – всегда рада! Пишите мне <https://vk.com/goncharovat86>, и я с удовольствием приму вас в соавторы. Если, конечно, ваш текст не будет противоречить нормам закона и моим ценностям.

В сборнике мои главы будут без указания автора.

А пока начнём оглашать талантливых:

1. Клименко Александра. Писатель, копирайтер, тренер. Рассказ «Бизнес-план».
2. Аноним. Рассказ «Огородное».

Не желаете свежепроклятого печенья?

Таня грустила и скучала. Лето... Вечно тупой сезон. Запрет на действия из чёрного списка. Друзья – рассосались, растворились и тому подобные ... лись. Одна Таня осталась. За страшную. Ага. Страшная. Страшить только некого. Даже если и занесёт кого в наши ебенья, то – шиш, мёртвый сезон на заклятья.

Обожала Таня пугать принцев. Кони вскачь, молодцы всрачь – умора. Осенью косяком прут на жатву принцесс. Мечами железными на веревках машут, будто мух гоняют. Невесты ахают, в обмороки валятся, замуж хотят. Говорю же – умора.

Таня замуж не хотела. Желала путешествовать, колдовать, миры создавать – вот это дело. А принцы – баловство. Таня девушка серьёзная, хоть и магиня. Образование у неё было высшее, дважды, плюс дипломы, медали, кубки... Не хватало только быть первенцем. По закону только первой дочери дорога в высший круг, а последыши так и будут мутить внизу, с орками, шкварками и людьми. Печаль.

Девушка что делает, когда печалится? Правильно, готовит. Таня замесила тесто, по-честному, без ворожбы. Испек-

ла печенья по «щучьему» желанию: в печи печь было бы уже перебором. Выпечку посыпала пудрой сахарной и капельку проклятья добавила. Легонького, на икоту до любовного поцелуя.

Сама кушать не стала – кого целовать в летний сезон. Лягушек? Пошла магиня в деревню, над людьми поржать. Таня ходит, песенки поёт, поселян угощает. Люди благодарят, а вслед плюют трижды, но потихоньку – боязно всё-таки по-честному в ведьму плюнуть. Печеньки все раздала, одно осталось.

– Красавица, а меня угостишь?

– Бери, смелый, – Таня печенье протягивает, а сама пытается парня разглядеть. Солнце глаза слепит, не даёт.

– Чего бояться? У такой девы, небось, всё прекрасно – и лицо, и душа, и печенье.

Парень хрусть, хрусть, хрусть... Дева наша не стала ждать негативного отзыва, а кинулась к губам в крошках. Целовать не стала, крошки слизнула.

– Ммм, а печенье и правда... свежее, – сказала Таня, тряхнула кудряшками и растворилась. Парень постоял в ох... очаровании и пошёл искать колодец. Нет, не топиться – пить. Икота одолела.

Простой план

В такое солнечное утро умирать не хотелось. Впрочем, если бы шёл дождь, перспектива не показалась милей. Зачем только соврала следователю? Может, условным обошлось, а теперь... Смерть условной не бывает. Господи, как же жаль себя – подохнуть вот так, в обоссанной кладовке. Даже поплакаться некому.

Стоп, стоп, почему некому – есть же бедный Йося. Единственный верный товарищ на все времена. Где ты, мил друг? А-а, вот... Ну, привет... Готов?

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве жила Дура собственной персоной. Дура одинокая, бедная, но страшно симпатичная. И решила Дура, что умная. Решение было опрометчивым, но узнала красавица об этом сильно поздно.

Тьфу, что за бред... Йося, друг длинношей, давай лучше жирафью версию послушаем. Нет... Почему? Говорил-предупреждал? Ну-ну... Ладно, давай сама расскажу.

А сама Дура решила ограбить сейф. Я говорила, что дамочка любит читать? Нет? Извините премного! Так вот, детективы поглощает, что эвкалипт воду. И на основании этого вообразила себя опытным гангстером.

Отмечу сразу – Йося был против. Но кто слушает жи-

рафа, тем более плюшевого? Единственный совет, который Дура восприняла серьёзно – пособия нужны позарез, добыча сама себя не вытащит и не потащит.

Сотоварищи нашлись быстро – зря, что ли, наша Дура росла в детском доме. Сашка, Руся и одноглазый Васса. Отпетые головорезы. Надёжные товарищи. На них легла техническая сторона вопроса – тачка, экипировка, инструменты.

Я, то есть, конечно же – она, Дура, – взяла на себя самую сложную роль. Умная и обаятельная должна отвлечь охрану и дать время подельникам провернуть чёрную работу. В общем, чрезвычайно простой замысел.

Простота план и погубила. Сторож за Дурой пошёл, не вопрос. Наивный старый пень. Пацаны шкаф взломали быстро – тот и сам радостно в труху развалился. А вот с сокровищами что-то пошло не так. Вместо миллионов в этом пыльном комод лежали странные папки с номерами. А на шум сбежались люди.

Пацанов скрутили, допросили и... Отпустили! Гаденыши, пошли на сделку со следствием и, получив подзатыльники, разбежались по углам. А её, умную и красивую, заломали, пытали и бросили в темницу. Как дуру какую-то. Теперь погибнет во цвете лет от голода и пыли.

– Выходи, – дверь распахнулась в самый душещипательный момент воспоминаний. – Голодная небось? Обед-то просрала, прости, Господи! И как в голову такое пришло? Девка на выданье уже – двенадцать годков стукнуло! Эх-хе-

хех, горе луковое! Не плачь, не плачь, не сердится уже заведующий. Иди в палату, ждут, как героиню. Натырили из столовой хлеба и сосисок. Иди.

Иди... Побежала стрелой, как собака Баскервилей! Ух, как уши надеру подельникам! Только поем сначала...

Сказочная (не)справедливость

Сижу такая сгорбленная и утомленная. А еще старая и морщинистая. Конечно, поймают женщину с хренового ракурса и радуются...

Ой, только не надо этого – сама виновата! Знаю, без улиток скользко. Только плох тот солдат, что не мечтает стать генералиссимусом. Какой смысл, имея шанс, не поймать оный на полную катушку?! Ой, всё, заверни свои морали в трубочку и засунь в... Да хоть вон в то дырявое корыто. И иди.

Иди, человек, дай спокойно сдохнуть тут, на крыльце. Чего внутрь не иду? Дура я, что ли, – землянка того и гляди рухнет. У деда руки из... Да и хрен с ним и руками его. На чём я остановилась? А...

... ведь были люди в наше время, не то, что нынешнее племя... Упс, чегой-то меня не туда понесло... Ты вообще, милоч, кто будешь? Впрочем, какая разница, кто ты, а вот кто я?

Когда килька в банке улыбается

– Сядь, трясогузка, расскажу сказку. Где ты, заполошная? – бабка оглядела избу. – Ишь ты, одна... Себе тогда расскажу.

В далёкие те времена народу было жуть как много! Что кильки в банке набились на земле. Молоденькая тогда была и вечно голодная. Сердилась, помню, на родителей – зачем рожали, раз накормить не могут? И решила, что сама детей заводить не буду, не по карману. Так и жила, как решила – школу не закончила, работать пошла, парней за версту обходила, сэкономила и копила.

Спрашиваешь, не скучно ли, не одиноко? А когда кручиниться было – приду с работы и давай закрома перебирать, любоваться. Какое еще веселье надобно. Душа родная? Тьфу, родню же кормить-одевать придётся. С баночками пошепчусь, с мешочками посплетничаю и с закатом спать – нечего электричество переводить.

Так и жила бы счастливо, да тут война случилась. Уж не знаю, что за оружие у них было, да только многие померли. Кого убило сразу, кто с голода и ран вскорости скончался... В деревне нашей только я одна и осталась. И вроде бы ничего, к одиночеству не привыкать, да только...

Только чудится, что и не одна я вовсе. То тень замечу,

то звук услышу. Ну, думаю, умом тронулась. Ученые говорят, нельзя человеку продолжительно одному быть. Со страху помолиться бы, а слов правильных не знаю...

– Бабулечка, а чего без света сидишь? Сколько говорить: работать за компом в темноте вредно для зрения. Сворачивайся уже со своими страшилками для одиночек. Правнуки приехали, дед шашлыки с мангала уже ест, – молодая женщина затормошила старушку, сильными руками ловко разворачивая кресло от компьютерного стола. – Орда ждет, пойдём к столу!

Conversion

Если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Не криви рот, это не смешно. Повторяю: меня нет. Проржалась? Теперь читай внимательно.

Вчера, помнишь, ругались из-за мусорного ведра? Чья очередь на поиметь совесть... Кто с чем пришёл, под тем и похоронят... Бла-бла-бла... Я хлопнул дверью. Надеюсь, ты заплакала.

– Мужчина, а вы с полным ведром мусора ходите, чтобы вас не заподозрили?

– Что? – дернулся я всем телом. – Каким ведром? В чём?

– Ну, что не баба и не с пустым... Нет? Хотите поговорить об этом? – голос принадлежал костюму в огромной шляпе, остального видно не было.

Говорить я не хотел, но ноги стали примерзать к тапкам, да и в туалет так некстати захотелось. Я утвердительно кивнул, шляпа тоже кивнула, и мы пошли.

– Не очень далеко, – ответил на мой незаданный вопрос костюм. – Успеете.

Мы и в самом деле успели. Сходить в туалет, попить чай, познакомиться. А потом я вздремнул. Вроде как. Не знаю, как так получилось. Факт – я заснул в его кабинете, а проснулся в парке на ветке. Единственное, что помню после

чая – сон.

Во сне Грант-3, так представился костюм, сказал, что мне предоставляется беспрецедентный шанс – изменить себя, как в компьютерной игре. Он предложил выбрать категории того, что я хочу прокачать.

– То есть, я могу стать самым сильным или чёртовым гением?

– Да. Но есть нюанс – один скилл прибавляется только за счёт уменьшения другого. Так что не торопись, подумай!

– Я думаю об этом уже сто пятьсот лет! Хочу – прокачать независимость, способность передвигаться на огромные расстояния, умение жрать всё подряд, интеллект прибавить... За счёт чего? Социализацию можешь почти до нуля списывать. Ораторское мастерство... Привязанность... Чего это меня так в сон клонит...

А потом проснулся. На ветке. Кто пишет? Я пишу. Лапкой. Думаешь, если ворон, то только каркать умею?

Неудачная реинкарнация

Как же сильно скучаю по расчёске. Трудно было привыкнуть не менять одежду, мыться летом, к дохлым кошкам во рту, но расчёска... Закрываю глаза и ногтями скребу по голове, считаю: раз, два, три... Расту, коса, до пояса, не вырости ни волоса... Десять, одиннадцать... Слёзы роют борозды на щеках – вот и умылась заодно.

Сегодня выходной. Смешно сказала. Теперь у тебя всё время и выходной, и рабочий в одном флаконе. Да, кстати, где флакон? Небось, Игорёк, мразь, забрал, когда отрубилась. Ну и хрен с ним. Здоровее буду. Опять смешно сказала – здоровее...

Таракан ползёт по ноге. Дурашка, не ешь меня, отравишься. Некоторые тараканы сообразительные, а иные ужасно тупые. Эмпирическим путем выяснила. Ага, знаю умные слова. Большую часть, конечно, забыла. Зачем выясняла? Питомца хочу, но чтобы не кормить. По тараканам вердикт неутешительный – не склонны. Но поговорить можно.

Раньше боялась, брезговала. Смешное слово – раньше. Как бы и никогда. В прошлой жизни. До этой грёбаной неудачной реинкарнации. В кавычках, конечно. Всё сама, своими ручками.

Ну, спроси уже, что произошло. Спрашиваешь? Отвечаю

– не твоё тараканье дело. Ползи, куда полз. Не ползаешь? Иди. Иди на хрен!

А что, собственно, случилось? А ничего. Устала и выпила. И ещё выпила. И ещё. А им не нравилось. А я устала! Идите на... Что-то я повторяюсь... Сама ушла. Два года уже. Как один день. Домой иногда хочется, но они не зовут. Брезгают, как тараканом.

Скорее бы лето. Помоюсь. Может, гребень деревянный найду. А осенью сдохну. Устала я что-то. И голова чешется...

Я видел интересную жизнь. Скука была лучше

Когда это началось? Важно ли теперь... Началось. Пусть будет – одним прекрасным утром в понедельник. Да, да – именно утром, именно в понедельник. Я проснулся в свои обычные пять, и на этом традиционность закончилась.

Во-первых, зазвонил телефон, который стоит на режиме «не беспокоить». Зачем я ответил? Впрочем, такие вопросы сегодня избыточно излишни. Во-вторых, ответил положительно. Кто бы отказался? Что я терял? Тем более что и делать ничего не надо было. Просто быть лицом. Его.

Вот тут подошло в-третьих: я не нёс никакой ответственности. Это был не я, а Он. Забастовки, голод, войны, эпидемии – Он. Я дал лицо и не знал, что рискую жизнью. Наслаждался мыслимыми и не очень благами. Воровал, конечно, друзей везде пропихивал. Скажешь, не воспользовался бы? Глаза отводишь, понятно...

Что дальше... Дальше шикарный день сурка: фотосессия тут, интервью там, засветился на выставке, пообщался на заводе. День расписан по минутам, а ночь... Отрывался по полной – девочки, шампанское, скорость. Жрал эту жирную жизнь с лопаты. Жрал и не хотел ни о чём думать. А потом

пришёл ты.

– Вопросы ещё будут или интервью можно считать законченным?

– Два только. Вы понимали, что помогаете Ему уничтожать мир? О чём сожалеете перед казнью больше всего?

– Срать мне на мир, святоша! Умирать жаль, но я видел интересную жизнь. Хотя скука, наверное, была бы лучше...

Колыбельная

Всегда любила её голос. И руки. Тихая песня и мягкое поглаживание. Я доверила ей жизнь и не ошиблась. По крайней мере, так я думала до сегодняшнего дня.

– Спи, моя хорошая, баю-бай. Я не позволю причинить тебе боль, засыпай. Ты не будешь выбирать: убивать или бежать, бай-бай. Я избавлю тебя от этого мира, засыпай.

Почему ты плачешь, мама? Я знаю, ты не слышишь меня, но... Почему ты плачешь? Всё будет хорошо, я очень сильная. Очень скоро я буду защищать тебя, ма...

Дверь слетела с петель, и в комнату ввалились чистильщики. Анонимный доброжелатель сообщил в мэрию, что здесь прячется Особь Ноль – человек, выбравший не убивать.

– Ахереть, бро! Она зарезала себя прямо в беременное пузо! Вот сука, без премии оставила!

P.S. Этот мир, где право на жизнь даёт лицензия на смерть, пора излечить. Я выжила и уже иду к вам. Баю-бай...

Письмо себе

Мудрые твердят – не купажировать. Котлета вкуснее одинокой, виски односолодовым, а тайны сохраняются только в одной голове. Верно и здраво, но так скучно. Нет-нет, пункты без мух и продуктов брожения оставляем, а вот некоторыми секретами хочется поделиться.

Но с кем? На этой планете, где любая искра в человеке считается аномалией? Как скажу людям, что их физика местами очень заблуждается? Рано мне в дом с мягкими стенами, да и встречаться там с нашими... Обсмеют: лучший курсант попался на сантиментах и недержании языка.

Остаются только длительные прогулки. Хорошо, что у людей ходьба входит в моду, и не приходится придумывать себе болезни. Идёшь себе, идёшь, выискиваешь укромный уголок, а там – бац! Только тихонько, шепотком – бассс – скидываешь шкурку человечью и маленькой молнией по тропинке скачешь, ноги разминаешь. Тьфу, привычка – какие ноги... Лепота! Лучше только когда высадка десанта нашего происходит. Люди думают – гроза, а ты бежишь к своим и... Разряд, ещё разряд...

Не подумай, женская шкурка мне нравится, но иногда пар из ушей валит от инертности человеческого тельца. Психую тогда, ору, бабой-дурой прикидываюсь – разряжаюсь. Ино-

гда еле сдерживаюсь, чтобы шаровую в голову кому-нибудь не запустить. А в общем и целом, мне нынешняя миссия даже нравится. Только жаль, что подопечные живут мало, привыкаю к ним.

Письмо написано, осталось сжечь и съесть

Кушать подано, уходите

В моей руке говорящая тарелка. Без яблочка, но с голубой каёмочкой. Видеоряд не работает, о чём при входе извиняется летающая строка. Придётся выбирать на слух.

– Блюдо дня от шеф-повара: ваш визави под соусом из слюны ламантина, – голос из тарелочки бархатится на этом пункте меню. – Количество ограничено.

Грущу, одна пришла. Кого бы мне хотелось того... Под соусом. Ну вот, опять улетела и пропустила что-то важное, судя по суховатому тону менюшницы.

– ... в противном случае становитесь блюдом.

– Что-о-о??? – собираю мысли в кучу и интеллигентно переспрашиваю.

– Босходи, землянамать, – тихо вздыхает рупор кухни, – не успеешь сожрать визави до прихода следующего посетителя, становишься блюдом, verstehen?

– Sí, entiendo, – блею я и решаю обойтись чашечкой чего-нить бодрящего. – Можно мне кофеёчку?

– И всё?! – интонация буфетчицы из совка всколыхнула все мои незакрытые гештальты.

– С собой, – шепчу я, ощупывая глазами эвакуационный план.

Тарелка презрительно пофыркала и укатилась за барную

стойку. Ко мне подкатила касса и молча выплюнула на стол счёт.

– Счёт? Я же ещё ничего... Что?!

Сероватая лента сообщала мне классическим Helvetica: «Вы забанены. Администрация межгалактического пункта питания оставляет за собой право не объяснять причину», а ниже корявая чернильная приписка – вали отсюда, скряга! Я почувствовала неприятное покалывание телепортации...

Последний рейс

Дорога сровнялась с обочиной, ночь довершила чёрное дело снега. Машина дрожит в припадках натуги и не уходит в кювет, держась на моих матах и своей везучей звезде.

Тысячу раз говорила мне мама: учи английский и не садись за руль КАМАЗа!

Это мой последний рейс. Я должен доехать и передать эту чёртову машину напарнику. Плевать, что сломался навигатор и уже сто часов длится ночь. Не важно, что несколько дней нет других признаков жизни, кроме моего ревущего кормильца. Вообще, на всё плевать...

Звук забирается в вату, освещение, и без того интимное, отползает куда-то в дальний угол... Уходящим краешком сознания приходит озарение – так будет всегда. Можно закрыть глаза. Дорога, ночь и тяжёлая машина. Так будет всегда. Меня никто не сменит.

Стоп-лист

В голове очень темно, и я запускаю туда свет. Он бьёт меня в переносицу и вытекает солёной водой. Странно. Я не помню своё имя, но вкус соли... Стоп. Впрочем, я и не двигаюсь. Стук в голове незаметно сменился какими-то размазанными образами. Мне хочется испугаться и убежать, но... Стоп! Как? Кто?

Лёгкое покалывание сообщило мои примерные границы. Встать. Наконец пришла законченная мысль – надо встать. Сжимаюсь в пружину и выталкиваю свою биомассу вверх. Как мне кажется.

– А-а-а-а! – слышу отчаянный шёпот и беспредельно медленно падаю.

– Ну, привет! Добро пожаловать в стоп-лист!

Они просят вспоминать только плохое. Так, чтобы кишки наружу. Уверяют, что шок – лучший доктор. Хорошо. Жаль, что никого не убила, может, быстрее бы торкнуло. Сижу столбиком, делаю вид мемуариста в печали. Лгала, сбегала, говорила гадости. Фу, как мелко. Отпустите меня, а? В тёмной палате никто не увидит моего лица, застывшего в искажении боли. Я знаю, чего им не расскажу. Мне не нужно моё имя, вместе с ним придёт то, что с таким тщанием спрятано. И тогда... Тогда опять придётся платить.

Просыпаюсь в горячечном шёпоте: это не я, не я! Конечно, не я. Добрые люди сказали – какие твои годы! Добрые люди сказали – ты не справишься, отступи. Это они, а не я! Не я тебя убила – так всё-таки убила? – не я, они. По доброте душевной.

Зубы рвут плоть простыни. Плачь. Ты знаешь правду, ты вспомнила – холодную плитку абортария, вязкий наркоз и опоздавшее: подождите, это не я, не моё решение!

– Не хочу вспоминать. Я согласна – давайте свой стоп-лист, подпишу.

Старая история

Эта история случилась очень давно. В какой-то другой жизни я уже рассказывала её. И вот опять. Зачем он меня окликнул? Зачем?! Я похожа на курящую? Не к добру это, ох, не к добру... Зачем остановилась? Я не курю. И плююсь. Иди уже, иди!

– Не холодно сидеть?.. вот так...? – мямлю я. Зачем? Он смотрит на меня удивлённо и... Испуганно?

– Не знаю, – неожиданно тёплой улыбкой выдыхает парень.

Нет, нет! Нет, не садись! Мой внутренний голос бьётся в истерику, а попа пытается уместиться на перчатках, постеленных на каменные перила.

– Знаешь, я как-то отравилась таблетками, насмерть, – слышу я свой голос.

– Ты ангел? – испуг сменяется лёгким сарказмом.

– Это как посмотреть... – вздыхаю я и надолго замолкаю.

Наше взаимное молчание льётся, струится, укутывает нас. Мне кажется, что он понимает меня. Понимает, что, решив переступить черту, ты уже частично мёртв. Даже если тебя спасли.

– Зачем ты мне это говоришь? – то ли спросил он, то ли услышала я.

– Чтобы ты знал. Чтобы мог рассказать тому, кому это будет нужно.

– М-м-м, – протянул он, бросил потухшую сигарету в воду и спрыгнул. – Ну, бывай, ангел!

А я сидела и думала: может, зря не курю?

Сказ про Трофима-умника

Жил-был умный мужик. Всем так и говорил: смотрите, дескать, какой я умный! А никто не верил – ведь коли ты такой умный, то почему бедный? Вправду сказать, мужичок был не просто бедным, а нищим. Ни кола, ни двора, ни валенок. Только борода до пояса и умище.

Жил Трофим-умник, так его кликали, с христареди в курятниках добрых односельчан и работал за полбу у них же. Частенько бывал бит за пристрастие к словоблудию и слабому рвению в труде. На что люто обижался и обещал всем показать. Что конкретно показывать собирался, Умник не говорил, а только тряс кулаком.

Как бы то ни было, но то, что Трофим умеет витиевато изъясняться, никто не оспаривал. Напротив, когда с города царские холуи за ясаком приходили, именно он отдувался за всю деревню объяснять – дескать, неурожай да падёж, не обессудьте, господа хорошие. В такие дни Трофима мыли, наряжали да от пуза кормили. А потом опять на задний двор выкидывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.